

Таджикистан

В 2016 г. в Таджикистане произошло резкое ухудшение ситуации с правами человека в условиях, когда руководители ведущей оппозиционной партии были приговорены к длительным срокам лишения свободы, власти отправляли за решетку адвокатов-правозащитников и других людей, подозреваемых в нелояльности, а исход конституционного референдума, позволяющего авторитарному президенту Эмомали Рахмону пожизненно оставаться у власти, был фактически predetermined.

Родственники живущих за границей критиков режима неоднократно подвергались инспирированным властями притеснениям вплоть до насилия со стороны групп «возмущенных граждан». Активисты сообщали о случаях пыток и смерти лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. Продолжалась многолетняя кампания правительства, направленная на жесткое ограничение религиозной практики.

Со стороны властей предпринимались шаги по обеспечению применения закона о предупреждении насилия в семье 2013 г., однако активисты и работники служб помощи сообщали о том, что не должным образом исполняются ключевые нормы этого закона, включая привлечение к ответственности лиц, неоднократно допускающих семейное насилие.

Преследования критиков власти

С середины 2015 г. в Таджикистане по политически мотивированным обвинениям были отправлены за решетку более 150 активистов. В большинстве своем это адвокаты и юристы, граждане, подозреваемые в нелояльности, а также члены Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая была ведущей оппозиционной политической силой до ее запрета в сентябре 2015 г. Правительство также продолжало

запрашивать экстрадицию живущих за рубежом мирных оппозиционных активистов, главным образом тех, кто принадлежит к движению «Группа 24».

В феврале, под давлением со стороны правозащитных организаций и правительств ряда государств, белорусские власти освободили активистку Шабнам Худойдодову, которую в июне 2015 г. задержали в Бресте по таджикскому запросу о выдаче и ордеру Интерпола. Ранее она жила в Санкт-Петербурге и в ряде интернет-постов призывала к демократическим реформам в Таджикистане. Она была задержана при попытке выехать в Польшу, где собиралась просить убежища. Власти Таджикистана обвиняют ее в экстремизме и продолжают добиваться ее выдачи.

В мае суд в Душанбе приговорил к двум с половиной годам лишения свободы предпринимателя Абубакра Азизходжаева, публично обвинившего власти в коррупции. Он был задержан 26 февраля у себя дома в Душанбе и доставлен на допрос. Поначалу ему было сказано, что он проходит свидетелем, однако затем ему предъявили обвинение по статье 189 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды) в связи с его заявлениями в адрес зятя президента Эмомали Рахмона.

Друзья и родственники Азизходжаева после свидания с ним в начале мая сообщали, что видели у него ожоги на теле и что он говорил, что его избивают. Его адвокат сообщил Хьюман Райтс Вотч, что в основе дела против Азизходжаева лежат его публичные заявления о коррупции во власти.

В июне Верховный суд Таджикистана приговорил лидеров ПИВТ к длительным срокам лишения свободы по делу о попытке захвата власти. Несправедливый суд был инициирован с целью избавиться от мирной политической оппозиции и стал примером тотального манипулирования судебной системой со стороны правительства и грубого попрания им права на свободное выражение мнений.

К пожизненному заключению были приговорены первый зампред ПИВТ Саидумар Хусайни и зампред партии Махмадали Хаит. Другие лидеры партии – Рахматулло

Раджаб, Саттор Каримов, Киёмиддин Авазов и Абдукахор Давлат – получили по 28 лет. Главный юрист ПИВТ Зафаро Рахмони (единственная женщина среди подсудимых) была приговорена к двум годам лишения свободы.

Зубайдулло Розик был приговорен к 25 годам, Мухаммадали Фаизмухаммад – к 23 годам, Вохидхон Косиддин и Садиддин Рустам – к 20 годам, главный редактор запрещенной вместе с ПИВТ партийной газеты «Наджот» Хикматулло Сайфуллозода – к 16 годам, Мухаммадшариф Набиев и Абдусамад Гайратов – к 14 годам лишения свободы.

Суд, который начался 24 февраля, проходил в закрытом режиме и, по словам адвокатов, сопровождался серьезными процессуальными нарушениями. Источники сообщали Хьюман Райтс Вотч, что несколько подсудимых в предварительном заключении подвергались пыткам или недозволенному обращению. Адвокат одного из подсудимых, который участвовал во всех судебных заседаниях, заявил что обвинение не представило никаких доказательств вины подсудимых и оперировало ссылками на обвинительное заключение как установленными фактами.

2 июня, в день вынесения приговора, жены нескольких подсудимых попытались провести мирную акцию протеста, направившись к представительству ООН, чтобы получить консультацию относительно приговора, однако по дороге были остановлены сотрудниками милиции и в административном порядке оштрафованы за «неподчинение милиции».

В сентябре 2016 г., во время имплементационного совещания ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве, оппозиционные активисты проводили мирные акции протеста с целью привлечь внимание к проблемам прав человека в Таджикистане, а также выступали на нескольких открытых заседаниях. В течение нескольких последующих дней группы «возмущенных граждан» нападали на дома родственников этих активистов в Кулябе, Худжанде, Рудаки, Душанбе и Дангаре. Власти собирали студентов на митинги, где те клеймили активистов как «врагов народа».

Согласованность и время этих провластных акций, происходивших одновременно в разных городах, и отсутствие решительного осуждения со стороны официальных лиц указывают на то, что эти акции если не прямо инспирировались, то, как минимум, негласно одобрялись властями.

Уголовное преследование и притеснения адвокатов

В 2016 г. власти продолжали систематически арестовывать, отправлять за решетку и запугивать адвокатов, осмеливавшихся защищать представителей политической оппозиции или браться за политически чувствительные дела.

С 2014 г. аресту или лишению свободы подверглись по меньшей мере шестеро адвокатов-правозащитников: Шухрат Кудратов, Фахриддин Зокиров, Бузургмехр Ёров, Джамшид Ёров, Нуриддин Махкамов, Дильбар Дододжонова. Зокирова освободили после двух длительных периодов содержания под стражей, дело против Дододжоновой было прекращено, Кудратова в сентябре амнистировали. Остальные остаются за решеткой по сомнительным приговорам или в ожидании суда по странным обвинениям. Другие, в том числе известная адвокат-правозащитница Файзинисо Вохидова, подвергались притеснениям и угрозам уголовного преследования по сфабрикованным обвинениям.

11 февраля 2016 г. суд в Вахдате приговорил Фируза Табарова к 13 с половиной годам лишения свободы по целому ряду обвинений, включая «экстремизм» (статья 307 УК РТ) и «наемничество» (статья 401 УК РТ). Осужденный является сыном известного адвоката Исхока Табарова – единственного из команды защитников осужденного оппозиционера Зайда Саидова, против которого не возбуждалось уголовное дело. Фируз был арестован 3 июля 2015 г. и, как утверждает его отец, в предварительном заключении подвергался пыткам с целью принуждения к самооговору. По словам Табарова-старшего, обвинение не представило никаких доказательств причастности его сына к экстремизму или наемничеству. Он считает это уголовное дело мстью за его участие в защите Саидова.

В СМИ сообщалось об аресте милицией 14 марта 2016 г. брата Фируза – Далера Табарова по обвинению в несообщении о преступлении (статья 374 УК РТ). 2 июня Далер Табаров был приговорен к шести месяцам лишения свободы.

В октябре 2016 г. на полужакрытом процессе суд в Душанбе приговорил адвокатов Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова к 23 и 21 году лишения свободы соответственно по целому ряду обвинений, включая мошенничество и «экстремизм». Как представляется, уголовное преследование было мстью за их участие в защите членов ПИВТ. За день до своего ареста 28 сентября 2015 г. Ёров в интервью СМИ заявил, что сотрудники управления по борьбе с оргпреступностью избили в СИЗО его подзащитного – первого зампреда ПИВТ Умарали Хисайнова (известного как Саидумар Хусайни).

23 августа 2016 г. по обвинению в «разглашении гостайны» был арестован брат Бузургмехра Ёрова – Джамшед, которому вменили нарушение подписки о неразглашении июньского приговора лидерам ПИВТ. В сентябре его освободили, однако в течение всего времени содержания под стражей ему отказывали в свиданиях с адвокатом и родственниками.

Правительство также предпринимает шаги по ужесточению контроля за адвокатурой, существенно ограничивая ее независимость. Новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятый в январе 2015 г. с поправками от ноября 2015 г. и мая 2016 г., предусматривает, что все адвокаты должны подтвердить свой статус в квалификационной комиссии при Министерстве юстиции, а не в независимой профессиональной ассоциации или другом лицензирующем органе, а также обязывает их раз в пять лет проходить переаттестацию в той же комиссии.

Сами адвокаты говорили Хьюман Райтс Вотч, что проводимый правительством экзамен содержит вопросы по широкому кругу не связанных с юриспруденцией предметов, таких как история, культура и политика, и что они не исключают его использования для изгнания из профессии тех, кто берется за политически чувствительные дела.

Свобода выражения мнений

Под предлогом защиты национальной безопасности государственное телекоммуникационное агентство Таджикистана регулярно блокирует сайты, содержащие потенциально неудобную для правительства информацию, включая Facebook, Gmail, таджикскую службу Радио Свобода – Радио Озоди, а также оппозиционные ресурсы. В начале ноября 2016 г. власти вынудили закрыться одну из последних независимых газет – «Нигох». Поводом послужило якобы оскорбление президента Рахмона: в слове «президент» была допущена опечатка. В том же месяце, также сославшись на политическое давление, закрылось независимое информагентство *TojNews*.

Семейное насилие

К сентябрю 2016 г. власти предприняли ряд шагов по борьбе с насилием в семье в отношении женщин и детей, укомплектовав 12 подразделений милиции инспекторами-женщинами, прошедшими подготовку по реагированию на домашнее насилие с учетом гендерных аспектов и в контексте местного сообщества. Министерство внутренних дел разработало методические указания по применению закона о предупреждении насилия в семье 2013 г.

Однако пережившие домашнее насилие, адвокаты и работники служб помощи отмечали, что закон о предупреждении насилия в семье 2013 г. во многом остается неработающим, а пережившие насилие по-прежнему страдают от недостаточной защиты.

Ключевые международные акторы

За немногими заметными исключениями, реакция ключевых международных партнеров Душанбе на репрессии против оппозиции и несогласных оставалась во многом приглушенной.

В июне прошел очередной раунд ежегодного диалога по правам человека между ЕС и Таджикистаном, в ходе которого затрагивались проблемы пыток и ограничения свободы выражения мнений и свободы религии. 9 июня Европарламент в резолюции о

«положении узников совести» в Таджикистане отдельно призвал освободить всех лиц, «лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям».

15 апреля Госдепартамент США признал Таджикистан «страной, вызывающей особую озабоченность» с точки зрения свободы религии, указав на «систематические, продолжающиеся, вопиющие нарушения». Такая квалификация предполагает возможность введения санкций, однако пока администрация Барака Обамы по соображениям национальной безопасности предпочла не задействовать этот вариант.

По итогам мартовского посещения Таджикистана спецдокладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подчеркнул свою «глубокую обеспокоенность ростом за последний год ограничений в отношении оппозиционных партий, гражданского общества и СМИ». В июне он выражал обеспокоенность в связи с длительными сроками заключения, к которым были приговорены лидеры ПИВТ.

По итогам майского рассмотрения ситуации в Таджикистане Советом ООН по правам человека в рамках универсального периодического обзора правительство согласилось с рекомендациями относительно необходимости обеспечения справедливого разбирательства находящимся под судом активистам, политическим лидерам и адвокатам, что резко контрастировало с реальными действиями властей. Рекомендации относительно необходимости освобождения активистов, задержанных по политически мотивированным обвинениям, были отвергнуты.